

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7701-е заседание

Пятница, 27 мая 2016 года, 15 ч. 05 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абулатта (Египет)

Члены:

Ангола	г-н Лукаш
Китай	г-н Шэнь Бо
Франция	г-н Ламек
Япония	г-н Окамура
Малайзия	г-н Ибрахим
Новая Зеландия	г-жа Швальгер
Российская Федерация	г-н Сафронков
Сенегал	г-н Сек
Испания	г-н Оярсун Марчеси
Украина	г-н Фесько
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
Уругвай	г-н Бермудес
Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/460)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-15150 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности (S/2016/460)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

От имени Совета я приветствую г-на О'Брайена, который принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/460, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Вчера я вернулся из города Рейханлы, Турция, который расположен прямо на границе с Сирией. То, что я там увидел, привело меня в ужас: сирийские сироты, начиная с детей ясельного возраста и заканчивая подростками, потеряли своих родных и остались без присмотра. Я посетил больницу и встретился с сирийцами, получившими ранения в результате недавно обстрела лагеря внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), в который они прибыли, чтобы спастись от насилия в Сирии. Я сидел у постели доктора Мазина, умирающего от страшных и тяжелейших ран, полученных в голову, лицо и брюшную полость во время совершенного 27 апреля авиаудара по больнице «Аль-Кудс» в восточной части Алеппо, когда

он сам мужественно спасал жизни других людей. Единственное, что он смог прошептать: «Пусть будет мир». Я встретился с семьями беженцев, пострадавших от последствий непрекращающейся вот уже на протяжении пяти лет войны, которые мечтают лишь об одном — вернуться в Сирию, чтобы жить нормальной жизнью.

Я обещал рассказать об их судьбе в Совете Безопасности. Я обещал вновь отметить постоянное ухудшение ситуации в Сирии, приводящее к трагическим последствиям. Но, по правде говоря, у меня нет слов, чтобы в полной мере рассказать о том, как действия сторон в конфликте привели к уничтожению страны и ее народа. По мере продолжения войны именно ни в чем не повинные мирные жители и дети по-прежнему подвергаются все большему страданиям и невзгодам, которые невозможно было представить пять лет назад.

Я по-прежнему особо обеспокоен вспышкой насилия в различных частях страны и связанными с этим последствиями для гражданского населения. Продолжают безнаказанно совершаться неизбирательные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты инфраструктуры, включая школы и больницы, мечети и общественные рынки, при полном пренебрежении нормами международного гуманитарного права. В начале мая множество мирных жителей были убиты и ранены в результате ударов, нанесенных по двум местам проживания ВПЛ в Сармаде, мухафаза Идлиб. Это места, где перемещенные лица искали убежища от конфликта. Согласно сообщениям, один из ударов попал в школьную палатку, что привело к гибели восьми детей. Только на этой неделе в результате нескольких террористических нападений погибло более 100 гражданских лиц в прибрежных городах Джаблех и Тартус. Более 40 пациентов и сопровождающих их членов семей были убиты и 35 человек получили ранения, когда террорист-смертник вошел в больницу в Джаблехе и произвел взрыв, приведя в действие пояс со взрывчаткой. В результате этого взрыва погибли врач скорой помощи и две медсестры, а 11 медицинских работников получили ранения. По сообщениям, больница «Зияд аль-Букаа» — последняя функционирующая больница, обслуживающая людей в Хан-эш-Шихе, Закия, и прилегающих районах, — также подверглась 17 мая обстрелу с применением бочковых бомб. Эта больница ежедневно предоставляла медицинские услуги 4200 человек, а

в целом количество обслуживаемых в ней пациентов составляло порядка 100 000 человек.

Заслуживает осуждения продолжающееся использование осады и голода в качестве орудия ведения войны. Мы постоянно следим за развитием ситуации на местах по всей Сирии и, основываясь на последней информации, считаем, что в настоящее время около 592 700 человек живут в осажденных районах. В их число входит 452 700 человек, проживающих в различных осажденных правительственными войсками Сирии населенных пунктах в сельских районах Дамаска, а также в районе Эль-Ваер города Хомс, районе, который я посетил всего несколько месяцев назад, но который заблокирован с марта. Еще 110 000 человек проживают в городе Дайр-эз-Заур, осажденном Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ), 20 000 человек — в Эль-Фуа и Кафрае (мухафаза Идлиб), осажденных негосударственными вооруженными группами и Фронтом «Ан-Нусра», и 10 000 — в Ярмуке (мухафаза Дамаск), осажденном правительственными войсками Сирии и негосударственными вооруженными группами.

Эти цифры шокируют, поскольку свидетельствуют о резко ухудшающемся положении гражданских лиц даже во время прекращения боевых действий на местах. Согласно последнему докладу Генерального секретаря (S/2016/460), число людей в осажденных районах составляет 517 700 человек, а не 486 7000, поскольку поступила более точная информация относительно количества людей из Дайр-эз-Заура, Эль-Фуа, Кафрая и Ярмука ввиду изменения реальной обстановки на местах. Но я должен подчеркнуть, что эти цифры действительно шокируют. На сегодняшний день 592 700 человек живут в осажденных районах из-за ужасающего ухудшения ситуации в Эль-Ваере, находящемся на другой стороне той самой линии, которую я сам пересек в прошлом году, о чем было подробно доложено Совету.

Необходимо немедленно прекратить наказание гражданских лиц путем применения такой тактики, как осада. Главная ответственность лежит на стороне, которая не прекращает осаду и регулярно и систематически лишает людей предметов первой необходимости и свободы передвижения. Тем не менее свою долю ответственности за огромные страдания людей в осажденных районах несут и

другие стороны, которые проводят военные операции в населенных пунктах или из них, ставя под угрозу безопасность их населения. И мы не можем игнорировать тот факт, что многие со всех сторон наживаются сторицей за счет ни в чем не повинных мирных жителей, пользуясь тем, что могут контролировать товары, поступающие по нерегулярным и неофициальным каналам.

Кроме того, гуманитарная ситуация и ситуация в плане защиты населения по-прежнему остаются крайне тяжелыми во многих труднодоступных районах, в том числе в тех районах, которые находятся на грани осады. Я по-прежнему крайне обеспокоен условиями сотен тысяч гражданских лиц в северных сельских районах Хомса, в частности в городах Растан, Талль-Биса и Талдо, а также в соседнем Хабарнафсе в сельских районах Хама. У жителей этих районов ограничена свобода передвижения и доступ к чистой воде, медицинской помощи и продовольствию. Недавняя отправка автоколонны с гуманитарным грузом в северные сельские районы Хомса имела жизненно важное значение, но для того, чтобы облегчить страдания гражданского населения, необходимо обеспечить к ним более широкий доступ.

По-прежнему вызывает тревогу и положение гражданских лиц на всей территории мухафазы Алеппо. В северной части Алеппо, непосредственно примыкающей к границе с Турцией, положение десятков тысяч людей является тяжелым, причем многие были перемещены несколько раз только в этом году в результате ожесточенных боев между негосударственными вооруженными группами и ИГИЛ. Эти бои продолжаются и по сей день и, по всей видимости, приведут к еще более масштабному перемещению и уязвимости людей вдоль приграничных районов.

В городе Алеппо бои продолжали негативно сказываться на положении гражданских лиц в течение последних нескольких недель, а также оказывать воздействие на проведение гуманитарных операций. Транзитный центр Организации Объединенных Наций в западной части города постоянно подвергался обстрелам, а из-за воздушных ударов и ожесточенных боев неоднократно прекращался доступ к трансграничной помощи, предназначенной для поддержки 300 000 человек в восточной части

Алеппо, по дороге Кастелло — последнему оставшемуся маршруту в этот район.

Мы не должны и не можем мириться с нынешней реальной ситуацией в Сирии. Не должны оставаться безнаказанными те, кто своими действиями демонстрирует полное пренебрежение к нормам международного гуманитарного права, не соблюдает резолюции Совета Безопасности и вызывает такие огромные человеческие страдания. В один прекрасный день все виновные должны быть и будут привлечены к ответственности.

Несмотря на крайне сложные условия, учреждения Организации Объединенных Наций и партнеры из неправительственных организаций продолжают свои неустанные усилия по удовлетворению неотложных гуманитарных потребностей сирийского населения. Миллионы людей получили помощь в апреле, и ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения организовали еще одну общенациональную кампанию по иммунизации, которая должна охватить 2 миллиона детей. И благодаря трансграничным поставкам продовольственную помощь получили более миллиона человек, а другие виды помощи — еще десятки тысяч.

Межучрежденческие автоколонны по-прежнему неоднократно доставляли помощь в осажденные, труднодоступные и другие приоритетные населенные пункты через линию противостояния, охватив в этом году в этих районах более 800 000 человек. Совсем недавно мы получили доступ к осажденной восточной части Харасты, куда мы смогли доставить продовольствие и другие гуманитарные грузы для 10 000 человек — впервые за более чем три года с марта 2013 года. Кроме того, с 10 апреля Всемирная продовольственная программа успешно провела 44 операции по сбросу помощи с большой высоты над осажденным городом Дайр-эз-Заур. Благодаря этим операциям по сбросу помощи удалось доставить крайне необходимую продовольственную помощь общим весом 762 тонны, раздачу которой на местах осуществляло Сирийское арабское общество Красного Полумесяца и которую получили около 100 000 человек.

Однако объем помощи, предоставленной в результате проводимых в течение нескольких недель операций по ее сбросу, соответствовал количеству продовольствия, доставляемому одной лишь автоколонной. Позвольте мне повторить: операции по

сбросу помощи, проводимые в течение нескольких недель, позволили доставить количество продовольствия, соответствующее объему помощи, доставляемой только одной автоколонной, и у Совета не должно быть никаких сомнений в том, что наши партнеры сталкиваются с большими трудностями, доставляя помощь по воздуху. Операции по сбросу помощи — это исключительная мера; поскольку они являются дорогостоящими, опасными и технически очень сложными. Тем не менее, как я уже говорил ранее, с учетом серьезности и масштабов потребностей Организация Объединенных Наций должна рассматривать такие варианты, но только в крайнем случае, не забывая при этом о том, что Организации Объединенных Наций требуется согласие правительства Сирии.

Препятствия и ограничения, преднамеренно создаваемые сторонами, в частности сирийским правительством, по-прежнему мешают эффективной доставке помощи. Например, 20 апреля Организация Объединенных Наций представила свой план отправки межучрежденческих партий грузов на май, который включал запросы на разрешение доставить через линию противостояния помощь населению 35 осажденных, труднодоступных и приоритетных районов с населением численностью 904 750 человек. Сирийские власти полностью одобрили доставку только в 14 точек с населением численностью 224 000 человек и дали разрешение с оговорками на отправку грузов еще в восемь точек, где проживает около 306 000 человек. Фактически не были удовлетворены запросы на отправку помощи, предназначенной для более 40 процентов населения, в том числе в Алеппо, Эль-Ваере и Талль-Бисе, не имеющего доступа к предметам первой необходимости и продовольствию. Это, разумеется, вызывает у меня весьма серьезную обеспокоенность. Недавно мы представили свой план на июнь с просьбой разрешить доставить помощь через линию противостояния для 1,1 миллиона человек в 34 осажденных, труднодоступных и других приоритетных районах, включая все населенные пункты, которые мы не смогли охватить в мае. Я призываю правительство Сирии утвердить этот план в полном объеме и отказаться от выдвижения каких-либо условий, не в последнюю очередь в отношении объема или вида помощи, которая может быть доставлена.

Даже в тех населенных пунктах, которые были утверждены для поставок в мае, правительство Сирии серьезно ограничило возможности Организации Объединенных Наций для доставки помощи тем, кто в ней нуждается. Из-за недобросовестных ограничений, введенных в последнюю минуту правительственными силами безопасности, пришлось отменить намеченную на 12 мая отправку автоколонны и направление миссии по оценке в Дарайю, где 4000 мирных жителей находятся в осажденном положении в течение почти четырех лет. На последнем контрольно-пропускном пункте правительственные силы изъяли все предметы первой необходимости, включая диетическое питание для младенцев. Можно сделать только один вывод о том, что это была просто попытка еще больше наказать гражданское население, и на этот раз младенцев. Аналогичным образом, 14 мая не удалось отправить межучрежденческую автоколонну в Мауддамию. Представители сил безопасности так и не появились на складе, чтобы проконтролировать погрузку помощи в грузовики, как это было согласовано ранее, несмотря на постоянные контакты на различных уровнях. В результате не было дано разрешение на ее отправку. В то же время негосударственные вооруженные группировки продолжают препятствовать доступу миссии Организации Объединенных Наций по оценке в осажденные города Эль-Фуа и Кафрай в мухафазе Идлиб.

Кроме того, продолжается практика изъятия жизненно необходимых лекарств и предметов медицинского назначения, таких как хирургические и акушерские комплекты и комплекты первой помощи, в общей сложности с начала года из грузов на борту автоколонн было изъято около 150 000 предметов медицинской помощи. Со времени принятия резолюции 2139 (2014) предметы медицинского назначения для оказания более 650 000 видов медицинской помощи были изъяты из находившихся на борту автоколонн грузов с помощью. Такие ограничения являются не только нарушением прежних гарантий и разрешений, полученных от сирийского правительства и других сторон, но и преднамеренно и цинично направлены на причинение еще больших ненужных страданий гражданским лицам, проживающим в осажденных и труднодоступных районах.

Как известно членам Совета, международное сообщество собралось в Стамбуле в начале этой

недели для проведения Всемирного саммита по гуманитарным вопросам, созванного по инициативе Генерального секретаря. Я подчеркнул на Саммите, что мы все должны выполнить свои обязанности, коллективно и индивидуально, с тем чтобы удовлетворить потребности самых уязвимых слоев населения и реально изменить ситуацию к лучшему в интересах людей, которые больше всего нуждаются в нашей помощи. Сирия является ярким примером того, почему Генеральный секретарь призвал к проведению Саммита. Как он сказал, мы одна человеческая семья и несем общую ответственность не только за сохранение жизни людей, но и за то, чтобы дать людям шанс на достойную жизнь. В конечном итоге с политической точки зрения мы, к сожалению, по-прежнему не оправдываем надежды народа Сирии в этой связи.

17 мая Международная группа поддержки Сирии призвала все стороны сирийского конфликта незамедлительно выполнить условия прекращения боевых действий. Кроме того, она призвала снять осаду со всех населенных пунктов и обратилась к сирийскому правительству с настоятельным призывом оперативно одобрить все запросы Организации Объединенных Наций на доставку помощи. Откровенно говоря, сторонам в конфликте, а также тем, кто имеет на них влияние, необходимо срочно воплотить этот призыв в решающие, позитивные действия, которые могут оказать непосредственное положительное воздействие на условия жизни сирийцев на местах.

Однако позвольте мне четко заявить, что защита гражданских лиц и предоставление доступа никогда не должны зависеть от политических переговоров или использоваться в качестве козыря для специальных договоренностей на местах. Это основополагающие принципы международного гуманитарного права, которые должны соблюдаться сторонами и всеми, кто их поддерживает. Необходимо обеспечить доступ ко всем, кто нуждается в помощи, а не только к одной трети из них; а также доступ не только для одноразовых поставок, а устойчивый, немедленный и беспрепятственный доступ гуманитарной помощи по всей стране; доступ не только для поставок вакцин, но и для полного пакета товаров, включая предметы медицинского и хирургического назначения, поставляемые на основе оценки потребностей, проведенной Организацией Объединенных Наций. Следует незамедлительно

раз и навсегда прекратить осады. Они продолжают ся по сей день только из-за отсутствия воли, чтобы снять их. Судьба миллионов женщин, мужчин и детей по всей Сирии и, как я уже говорил в начале своего выступления, д-ра Мазина, который борется за жизнь, оказавшись на больничной койке в Рейханли, зависит от действий, который Совет должен незамедлительно предпринять.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я ожидал, что заместитель Генерального секретаря начнет свое выступление с выражения соболезнования правительству и народу Сирии в связи с гибелью несколько дней назад сотен ни в чем не повинных гражданских лиц в Джаблехе и Тартусе. Совет осудил эти действия и выразил свои соболезнования в заявлении для прессы, опубликованном несколько дней назад.

Как и члены Совета, я был удивлен, услышав, что заместитель Генерального секретаря рассказал о своем визите в Турцию и о том, что он там увидел и что его удивило, как он выразился, в сирийских лагерях для беженцев в Турции. Он увидел детей, которым нечего есть. Я хотел бы узнать у него и у членов Совета, что случилось с миллиардами, обещанными на различных конференциях в Кувейте и в других местах для таких принимающих стран, как Турция, Иордания и Ливан? А как насчет пропагандистских заявлений, звучащих в странах Персидского залива и в других местах, согласно которым лагеря для беженцев представляются как пятизвездочные гостиницы? Разве заместитель Генерального секретаря не знает о саудовском представителе духовенства Абдалле аль-Мухайсини, который вербует детей и выступает в качестве муфтия для террористической группы «Ахрар аш-Шам», которая распространяет свое влияние в северной части Алеппо и Идлибе? Именно эти факты нам следует обсудить. То, что он рассказал о Джаблехе и Тартусе, которые подверглись обстрелу во время теракта, совершенного террористом-смертником, — это, мягко говоря, неполное описание. Он прекрасно знает, что ДАИШ и «Ахрар аш-Шам» взяли на себя ответственность за совершенные там теракты, и,

следовательно, ему очень хорошо известны личности тех, кто виновен в этом.

Некоторые члены Совета заявляют, что озабочены гуманитарной ситуацией и защитой прав человека в Сирии. Эти государства проводят заседания, делают заявления и издают коммюнике повсюду и по любому случаю, выдавая себя за борцов за мир и единственных, кто заботится о процветании, стабильности и мире сирийского народа. Именно так они себя подают. Однако в действительности все обстоит совершенно иначе. Чтобы понять, что происходит на самом деле, достаточно посмотреть на поведение этих государств и тогда станет ясно, что они играют ключевую роль в страданиях сирийского народа и в обрушившейся на него трагедии и выпавших на его долю страданиях, как об этом говорится в заявлениях о защите гражданских лиц в Сирии, Ираке и Ливии.

Некоторые государства встают на защиту террористических организаций, в том числе и в Совете Безопасности. Это стало очевидным, когда отдельные страны в Совете Безопасности отказались признать «Джейш аль-Ислам» террористической организацией, несмотря на просьбу на этот счет со стороны Российской Федерации. Эти органы работают в союзе с террористической организацией Фронт «Ан-Нусра» и совершает террористические акты каждый день. «Джейш аль-Ислам» нападает на мирных граждан и их жилье в Дамаске, Алеппо и других городах. Ее боевики совершают террористические акты. Как только что было сказано, недавно такие акты были совершены совместно с «Даиш» в Джабле и Тартусе (Сирия). В результате этих актов, как я уже сказал, погибли сотни ни в чем не повинных людей. Вчера эти же самые государства отказали сирийскому правительству в его просьбе признать «Джаиш-и-Мухаммад» террористической организацией.

Эта ситуация становится еще более очевидной, когда эти же государства приглашают указанные группировки принять участие в женевских переговорах, как будто существует такое понятие как умеренный терроризм и как будто они одновременно разрешают и не разрешают терроризм. Эти же государства предоставляют представителям указанных организаций доступ в свои страны и к своим средствам массовой информации. Так было в случае руководителей Фронта «Ан-Нусра», представителей

которого неоднократно принимал катарский канал «Аль-Джазира», и с представителем по иностранным делам «Ахрар-аш-Шам», который в январе месяце посетил Соединенные Штаты с британским паспортом. На этот счет была опубликована статья в газете «Вашингтон пост» 18 июля 2015 года и в газете «Телеграф». Речь идет о попытке представить в приглядном виде эту террористическую группировку и использовать террористические группы для политического шантажа и для достижения конкретных целей.

Об этом же идет речь и в заявлениях представителей этих государств, в том числе министров иностранных дел Саудовской Аравии, Турции и других стран, в которых они явно угрожают продолжать поддерживать терроризм в Сирии, пока не сменится руководство страны. Эти же государства в одностороннем порядке незаконно вводят экономические санкции против сирийского народа. Такие санкции усугубляют страдания сирийцев и колоссальным бременем ложатся на государственный и частный сектор, пытающиеся обеспечить граждан продовольствием и фармацевтическими препаратами и удовлетворить элементарные потребности людей. Сложившаяся ситуация заставляет отдельные слои населения покидать Сирию из-за отсутствия безопасности и средств к существованию, но Совет игнорирует эту ужасную гуманитарную ситуацию в Сирии.

Как мы можем говорить о прекращении страданий и трагедии сирийского народа внутри страны и за ее пределами и о прекращении гуманитарного кризиса в Сирии? Откуда мы можем знать, насколько неопределенной является гуманитарная и политическая ситуация? Что мы можем сделать для достижения некоторых из наших целей? Правительства стран не должны использовать страдания людей в качестве средства политического и иного шантажа, как пару дней тому назад поступил президент Эрдоган, когда пригрозил изменить режим беженцев, если турецким гражданам не будет предоставлен безвизовый въезд в европейские страны. Разве гуманитарная ситуация улучшится, если президент Эрдоган использует турецкую территорию, включая коридоры Организации Объединенных Наций, в качестве зоны транзита для десятков тысяч иностранных боевиков-террористов? Кроме того, турецкий режим поставляет террористам

оружие и использует для прикрытия гуманитарные колонны.

Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии, похоже, ничего об этом не знает, хотя я лично неоднократно говорил ему об этом. Мы также в деталях поднимали этот вопрос перед членами Совета Безопасности в наших официальных письмах. Режим Эрдогана заключает в тюрьму работников таможни, судей и корреспондентов, которые правдиво описывают эту ситуацию. Почему Секретариат в качестве награды режиму Эрдогана провел первый Всемирный гуманитарный саммит в Стамбуле, в то время как режим закрывает глаза на вербовку детей в лагерях беженцев?

Разве мы можем положить конец кризису, не решив вопрос о нарушении соответствующих резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом, в частности резолюции 2253 (2015), касающейся подготовки террористов, которым занимаются Израиль, Катар и Саудовская Аравия? Это имеет конкретные последствия для безопасности и стабильности региона.

Я хотел бы коснуться вопроса о манипулировании гуманитарным доступом. В докладе Генерального секретаря (S/2016/460) этот вопрос подается неправильно, и вся информация по нему весьма далека от реальности и основывается на недостоверных источниках. Два дня назад мы направили в адрес Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря два идентичных письма по этому вопросу, поэтому сейчас я коротко коснусь лишь следующих моментов.

Заявление о том, что сирийское правительство препятствует доставке гуманитарной помощи в Дарайю абсолютно не соответствует действительности. Ведь сирийское правительство 17 мая разрешило Организации Объединенных Наций и Международному комитету Красного Креста (МККК) доступ в Дарайю для оказания гуманитарной помощи. Представитель МККК информировал министерство иностранных дел о том, что доступ в Дарайю оказался невозможным по материально-техническим и административным причинам и по причине отсутствия безопасности. Если говорить о замечаниях некоторых по поводу медицинских поставок, то правительство Сирии согласно разрешить оказание медицинской помощи во всех райо-

нах, за исключением поставок, которые могут быть использованы террористами.

Правительство Сирии готово сотрудничать с Организацией Объединенных Наций для решения всех вопросов, касающихся автоколонн. Что касается запросов в отношении межучрежденческих автоколонн, то я хотел бы напомнить, что Организация Объединенных Наций представила 26 запросов на направление межучрежденческих автоколонн с гуманитарной помощью в «горячие» районы в рамках плана на май. Сирийское правительство утвердило 19 из этих 26 запросов. Как я уже сказал, 19 запросов были санкционированы, но по состоянию на 24 мая — два дня назад — Организация Объединенных Наций направила только три автоколонны из 26, указанных в запросах. Правительство Сирии утвердило 19 запросов, а Организация Объединенных Наций направила только три межучрежденческих автоколонны с гуманитарной помощью. Если иногда возникают задержки, когда речь заходит об утверждении и реализации запросов, то это из-за нашей обеспокоенности по поводу охраны и безопасности гуманитарных сотрудников и желания, чтобы гуманитарная помощь попала в руки тех, кому она предназначена.

Правительство Сирии по-прежнему привержено облегчению гуманитарных страданий нашего народа. Мы готовы осуществить любые национальные меры, необходимые для достижения этой цели. Мы продолжаем сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и содействовать ее работе, однако такое сотрудничество не должно быть односторонним. Организация Объединенных Наций также должна сотрудничать, координировать и проводить консультации с правительством Сирии, когда речь идет о гуманитарной помощи, вместо того чтобы критиковать его и безосновательно ставить под сомнение его действия. Организация Объединенных Наций и другие международные организации за пять лет этого кризиса смогли доставить гуманитарную помощь миллионам людей только благодаря сотрудничеству правительства Сирии.

Наконец, мы часто говорим об опасности терроризма и важности борьбы с терроризмом. Это не следует понимать как наше непонимание глубины гуманитарного кризиса в некоторых районах Сирии или что мы не понимаем важность улучшения гуманитарной ситуации в стране. Напротив, мы все

прекрасно понимаем. Однако мы считаем, что для того, чтобы положить конец гуманитарному кризису весомым образом, нам необходимо серьезно подойти к этой проблеме и решить проблему терроризма, который поддерживается извне в условиях внешнего вмешательства в наши внутренние дела, а не рассуждать о финансовых взносах, объявленных на различных конференциях формальным образом, хотя эти взносы по своему важны.

Правительство Сирии подчеркивает важность политического аспекта. Мы приняли участие в Женевских переговорах со всей серьезностью. Проблема заключалась в том, что некоторые государства навязывали делегацию Эр-Рияда в качестве единственного партнера. Эта делегация прибыла с предварительными условиями, которые были призваны не допустить успеха переговоров. По сути, они неоднократно покидала переговоры после прямых указаний своих спонсоров.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не хочу занимать здесь много времени, но меня поражает ряд фактических утверждений, которые были сделаны послом Сирии, которые ставят под сомнение репутацию Организации Объединенных Наций и отважных гуманитарных сотрудников, которые пытаются доставить продовольствие людям, обреченным в настоящее время на голод, а во многих случаях, и на смерть. Я думаю, что есть определенная ирония в том, что правительство, которое изымает детские смеси, анестезирующие средства и хирургическое оборудование из автоколонн и которая даже не удосуживается реагировать на следующие один за другим запросы Организации Объединенных Наций, обвиняет Организацию Объединенных Наций в том, что она не направляет автоколонны, когда людям грозит голодная смерть. Но данный вопрос не в моей компетенции; это компетенция Управления по координации гуманитарных вопросов. В этой связи я хотела бы попросить заместителя Генерального секретаря О'Брайена ответить на некоторые утверждения посла Сирии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я представляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Как я уже неоднократно говорил ранее, мои полномочия продиктованы сугубо стремлением обеспечить, чтобы мы получали факты из наилучших возможных

источников — как самостоятельно на местах, так и с помощью тех, кому мы можем доверять представлять факты, — и довести их до сведения Совета Безопасности абсолютно объективным и честным образом. В тех случаях, когда имеются сообщения, а не факты, мы принимаем решение по поводу качества этих докладов. Таким образом, изложив принципы отбора самой достоверной информации, которой мы располагаем, я отстаиваю все факты, приведенные в заявление, с которым я только что выступил в Совете.

Безусловно, я готов поручиться за факты, которые ранее привел в своем выступлении, поскольку это свидетельство, полученное мною из первых рук, в частности, когда я сидел у больничной койки д-ра Мазена в момент, когда он боролся за жизнь и едва мог шептать. Все, что он мог произнести, было: «Пожалуйста, дайте нам мир». Думаю, что это суммирует причины, по которым мы должны возвыситься над спорами о количественных показателях, ибо при этом не проявляется в достаточной мере уважения к подлинным потребностям этих людей, которые делают все возможное для оказания помощи тем, кто продолжает бороться вот уже пять лет — пять лет усилий, которым можно было бы положить конец при наличии достаточной политической воли — не в последнюю очередь со стороны правительства, которое представляет альтернативную фактологическую базу. Я отстаиваю факты, которые представил, и готов в письменном виде на более позднем этапе привести Совету дополнительную полезную справочную информацию.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Я хотел бы лишь задать вопрос в отношении процедуры в Совете, поскольку, как я понимаю, это заседание планировалось как брифинг, после которого должны были последовать закрытые консультации. Мы собираемся обсуждать брифинг г-на О'Брайена на открытом заседании или в ходе консультаций? Если планируется сделать это в рамках открытого заседания, то мы должны начать здесь дискуссию, в противном случае, как мне кажется, мы должны проводить эту дискуссию в рамках закрытых консультаций.

Председатель (*говорит по-арабски*): Председатель Совета не может помешать кому-либо взять слово, но я предлагаю приступить к нашим закры-

тым консультациям, с тем чтобы мы могли заслушать г-на О'Брайена.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для дополнительного заявления.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу прощения за то, что попросил слова во второй раз. Я буду краток. Я хотел бы сказать, что я также представил неопровержимые факты. Мы готовы выслушать объяснение, которое может опровергнуть то, что я только что сказал. Мы не желаем нанести ущерб репутации Организации Объединенных Наций, поскольку мы являемся одним из государств-членов, ставших ее основателями. Я нахожусь здесь в качестве представителя такого государства-члена. Мы гордимся тем, что были одним из государств-основателей, и всегда неустанно выступали в защиту Организации Объединенных Наций. Однако Организация не состоит исключительно из «ангелов»; я хотел бы дать отпор ее «демонам».

Представитель Соединенных Штатов отметила, что в моем выступлении не было ссылок на доклад Генерального секретаря (S/2016/460), однако это не так. Все, что я сказал, вытекало из доклада. Мы не выдвигаем обвинений; напротив, мы обращаем внимание членов Совета на проблемы, связанные с оказанием гуманитарной помощи. Мы неоднократно говорили о том, что Турция использует коридоры Организации Объединенных Наций для перевозки оружия. Г-н О'Брайен и его коллеги не отреагировали на это заявление.

Несколько дней назад выяснилось, что режим Эрдогана перевозит по этим коридорам оружие. Он бросает в тюрьмы таможенных служащих, журналистов и судей. Если бы эти утверждения были направлены против Организации Объединенных Наций, это означало бы, что поступившая о Турции информация является фальшивой и что заявление, сделанное послом Соединенных Штатов, подтверждает, что это вообще не имело места.

Мы знаем, что произошло с Ливией и Ираком, и я не хочу, чтобы к их числу добавилась и Африка. Всем известно, что происходит в Африке. Мы хотим, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций соответствовала ее Уставу. Нам не нужен новый Устав, небрежно переписанный в со-

ответствии с новыми правилами. Мы должны защищать достоинство и суверенитет государств, и мы должны помогать их гражданам.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные кон-

сультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.